

УДК 343.711

Вопросы, возникающие в процессе применения ст. 158.1 УК РФ**Музафаров И.А.**Адъюнкт кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации деяния по ст. 158.1 УК РФ. Приводятся различные точки зрения в разъяснении понятия уголовно наказуемого мелкого хищения. Автором раскрываются проблемы, связанные с квалификацией мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Ключевые слова: мелкое хищение, уголовная ответственность, уголовный проступок, административная ответственность, повторность, квалификация.

Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (далее – ФЗ № 323-ФЗ) действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 158.1 УК РФ. Диспозиция данной нормы предусматривает привлечение лица к уголовной ответственности за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым, административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Нетрудно заметить, что по своему содержанию указанная правовая норма носит бланкетный характер с пограничным составом. Подобные нормы, по определению, вызывают трудности, как связанные с самой дефиницией «мелкое хищение», так и в применении, что вызывает содержательные, так и процессуальные проблемы, связанные с квалификацией деяния.

Исходя из диспозиции ст. 158.1 УК РФ, таким преступлением должно считаться «повторное мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1000 руб., но не более 2500 руб., при условии, что оно совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние» [1, с. 166]. Что, по нашему мнению, является более соответствующим целям и задачам описанных в пояснительной записке к ФЗ № 323-ФЗ [2].

Иного мнения придерживаются ряд специалистов в сфере уголовного права. По мнению П.С. Яни и ряда других авторов, «законодатель применил бы иную формулировку, установив уголовную ответственность за совершение деяния, аналогично тому, что предусмотрено ч. 2 ст. 7.27 КоАП, как это сделано в иных нормах уголовного закона, содержащих указание на административную преюдицию» [3, с. 38].

Анализируя существующие позиции, на наш взгляд, необходимо согласиться с профессором Н.И. Пикуровым, предложившим, что «логическое толкование рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод, что законодатель и в первом, и во втором случае имел в виду все же мелкое хищение, признаки которого определены в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ» [4].

Изучение процессуальных моментов показывает, что в судебно-следственной практике до сегодняшнего дня не выработаны единые подходы к применению положений ст. 158.1 УК РФ в части привлечения лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, к уголовной ответственности при совершении повторных административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Так, по указанным основаниям в 2017 г. в Республике Татарстан известны примеры одного факта оправдания гражданина и двух фактов прекращения уголовных дел судом по реабилитирующим основаниям в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ. В обосновании

принятых решений указано, что уголовная ответственность в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, наступает только в случае совершения повторного мелкого хищения чужого имущества в тех же размерах, то есть при ущербе более 1000 руб., но не более 2500 руб. (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ).

Таким образом, по мнению суда, совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, повторного мелкого хищения по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ не образует состава уголовно-наказуемого деяния.

Так, 29.05.2017 г. мировым судьей судебного участка № 1 по Советскому судебному району г. Казани вынесено постановление о прекращении уголовного дела по обвинению Т. (ранее привлеченной к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В обосновании принятого решения указывается, что сумма похищенного имущества составляет 471 руб. 46 коп., что не превышает 1000 руб. и не является мелким хищением (по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ), следовательно, состав преступления в действиях Т. отсутствует [5].

13.07.2017 г. мировым судьей судебного участка № 8 по Советскому судебному району г. Казани вынесено постановление о прекращении уголовного дела по обвинению З. (ранее привлеченного к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Из обоснования принятого решения следует, что действия З. формально содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, но в силу малозначительности похищенного имущества (680 руб. 99 коп.) не представляют общественной опасности [6].

21.07.2017 г. мировым судьей судебного участка № 4 по Советскому судебному району г. Казани вынесено постановление о прекращении уголовного дела по обвинению М. (ранее привлеченного к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) в совершении преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В содержании судебного обоснования указывается, что действия М. формально содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, но в силу малозначительности похищенного имущества (646 руб. 58 коп., потерпевшая сторона является крупной торговой сетью) не представляют общественной опасности [7].

Согласно разъяснениям Верховного Суда Республики Татарстан от 22.06.2017 г., уголовная от-

ветственность по ст. 158.1 УК РФ наступает, если виновное лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества в тех же размерах (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ). То есть совершение лицом повторного мелкого хищения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ не образует состава уголовно-наказуемого деяния [8].

Проведенный анализ показал, что в 2016 г. на территории Республики Татарстан зарегистрировано 60 преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ, по результатам предварительного расследования 41 уголовное дело направлено в суд. В первом полугодии 2017 г. за 6 месяцев окончено производством 278 уголовных дел указанной категории. Однако 22.06.2017 г. Верховным Судом Республики Татарстан даны разъяснения нормам ст. 158.1 УК РФ, что обусловило снижение данного показателя по итогам 6 месяцев 2018 г. 34,9 % (с 278 до 181)¹. За 6 месяцев 2019 г. на территории Республики Татарстан зарегистрировано 287 преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ, в суд направлено 186 уголовных дел².

В ходе изучения опыта практики применения отдельных составов преступлений против собственности, в том числе по ст. 158.1 УК РФ в других субъектах Российской Федерации было установлено, что в ряде регионов (Республики Башкортостан, Мордовия, Тверская область) также сложилась практика принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела и привлечении лиц к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ при повторном совершении мелкого хищения на сумму менее 1000 руб.

Более того, на ведомственные запросы регионов в вышестоящие подразделения пришли разъяснения, исходя из которых следует, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2009 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (изм. от 16.05.2017 г.) указано, что уголовная ответственность по ст. 158.1 УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более 2500 руб. лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1000 руб., но не более 2500 руб. Однако при этом нижний порог повторного хищения не указан.

В связи с этим при проведении инспектирования подразделений, производящих предварительное расследование, исходя из выше описанных положений, у проверяющей стороны бытует мнение, что в связи с неверной правовой позицией не обеспечивается в полном объеме привлечение к уголов-

¹ Верховный Суд Республики Татарстан «Разъяснение положений ст. 158.1 УК РФ» от 04.12.2018 г. №1-1-11/7-2767.

² Статистические сведения ГИАЦ МВД России за 2016 – 6 мес. 2019 гг.

ной ответственности по ст. 158.1 УК РФ лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, повторно, в том числе серийно, совершающих мелкие хищения чужого имущества стоимостью менее 1000 руб. При этом вопрос о привлечении лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и повторно совершивших мелкое хищение на сумму менее 1000 руб., определяется практикой исходящей из позиции прокуратуры и суда³.

Так, 24.10.2018 г. в отношении З., ранее привлеченного к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ. В обосновании принятого решения указано, что З., будучи привлеченный к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, повторно совершил мелкое хищение, причинив ущерб на сумму менее 1000 руб., что не образует состава уголовно наказуемого деяния. В данном случае в действиях З. усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ. Однако 26.10.2018 г. прокуратурой данное решение отменено и были даны указания по повторному опросу заявителя с целью установления причин снижения суммы ущерба, которая указана в первоначальном заявлении. В ходе дополнительно проверки была опрошена директор магазина Г., которая пояснила, что в заявлении указана сумма ущерба предварительно (1374 руб. 78 коп.), но с учетом накладных на похищенный товар сумма причиненного ущерба составила 952 руб. 63 коп.

03.11.2018 г. дознавателем повторно принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении З. по вышеуказанным основаниям. Материалы в отношении З. выделены в отдельное производство для привлечения последнего к административной ответственности. Принятое процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела от 03.11.2018 г. согласовано с прокуратурой, признано законным, обоснованным, оставлено без изменения.

При этом в ходе таких инспектирований по рекомендации проверяющих лиц были внесены ходатайства об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, однако прокуратурой в удовлетворении ходатайств отказано, поскольку процессуальные решения приняты законно и обоснованно, отмене не подлежат.

Продолжает вызывать трудности, у практических работников и решение вопроса, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Практическое и значимое положение в этом аспекте имеет сравнение и анализ исследуемого деяния с иной преюдиционной связью ст. 12.8 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ.

Так в отношении Б. 12.11.2017 г. был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. В ходе административного судопроизводства было установлено, что Б. 17.02.2015 г. был привлечен по той же норме КоАП РФ. Исходя из положений ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Вместе с тем также было установлено, что административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок полтора года было отбыто им 17.08.2017 г. Однако основное наказание в виде административного штрафа в размере 30 тыс. руб. в установленный законом срок уплачен не был и исполнительное производство по взысканию данной суммы было окончено 29.03.2017 г. в связи с истечением срока давности постановления о назначении административного наказания. При этом суд учитывал положения ч. 2 ст. 31.2 КоАП РФ и ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ, исходя из которых следует, что в случае отсутствия сведений об уплате административного штрафа в течение двух лет со дня вступления постановления о назначении данного административного штрафа в законную силу, а также не имеется сведений о перерыве течения названного срока давности, днем окончания исполнения постановления о назначении административного штрафа (независимо от календарной даты, когда судебным приставом-исполнителем принято решение об окончании исполнительного производства) будет являться день, в который истекли два года со дня вступления данного постановления в законную силу. Таким образом, лицо будет считаться подвергнутым соответствующему административному наказанию до истечения одного года с указанного дня, т.е. срок истекал 17.02.2018 г.

Следовательно, по состоянию на 12 октября 2017 г. Б. являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В связи с этим мировой судья пришел к обоснованному выводу о том, что совершенное 12 октября 2017 г. Б. деяние содержит признаки уголовно наказуемого деяния, в связи с чем прекратил производство по

³ Прокуратура Республики Татарстан. Протокол оперативного совещания от 27.12.2018 «О выработке единой практики привлечения виновных лиц, ранее подвергнутых административному наказанию по ст. 7.27 КоАП РФ, к уголовной ответственности ст. 158.1 УК РФ».

делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ [9].

Исходя из выше изложенного, можем сделать вывод, что регулятивно-охранительный потенциал административно правовых норм, в том числе и ст. 7.27 КоАП РФ, исчерпан. Об этом, начиная с 2009 г., свидетельствуют появляющиеся в уголовном законе статьи с административной преюдицией. На наш взгляд, такое положение дел приводит к модальной ошибке, что в последствии приведет в тупик. Решение этой проблемы возможно с принятием нового КоАП РФ [10], работа над которым сейчас активно ведется. Более того, учитывая, что сейчас прорабатывается законопроект о введении понятия уголовного проступка [11], на наш взгляд, более рациональным решением является перевод мелких хищений в разряд уголовного проступка, что обуславливается как ретроспективными началами понятия хищения, так и зарубежным опытом.

Литература:

1. Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2 (115). – С. 163-169.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1057283-6&02> (дата обращения: 02.06.2017)
3. Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. – 2016. – № 12 (986). – С. 37-41.
4. Пикуров Н.И. Применение нового уголовного законодательства (ст.ст. 116.1, 157 и 158.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление о прекращении производства по делу от 29.05.2017 г. № 01-0036/1/2017. – URL <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=2738497> (дата обращения: 07.09.2019)
6. Постановление о прекращении производства по делу от 13.07.2017 г. № 01-0028/8/2017. – URL <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=2747718> (дата обращения: 07.09.2019)
7. Постановление о прекращении производства по делу от 21.07.2017 г. № 01-0030/4/2017. – URL <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=3034419> (дата обращения: 07.09.2019)
8. Музафаров И.А. О практике реализации положений ст. 158.1 УК РФ (по материалам судебной практики Республики Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 494-498.
9. Постановление Верховного суда РФ от 28 сентября 2018 г. № 33-АД18-5 // СПС КонсультантПлюс
10. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс.
11. Проект Федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС КонсультантПлюс.

Questions that are decisive in the process of applying article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Muzafarov Ilnur Azatovich

The article considers problems arising in the qualification of an act under article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Different views are given in understanding the concept of criminal petty theft. The author reveals problems related to the qualification of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment under article 7, paragraph 2.27 Administrative Code of the Russian Federation.

Key words: petty theft, criminal responsibility, criminal misconduct, administrative responsibility, repetition, qualification.